

## ПРОЕКТИРОВАНИЕ КРЕДИТНЫХ БИЛЕТОВ В РОССИИ в конце 1850-х – начале 1860-х годов (по материалам собрания Гознака)

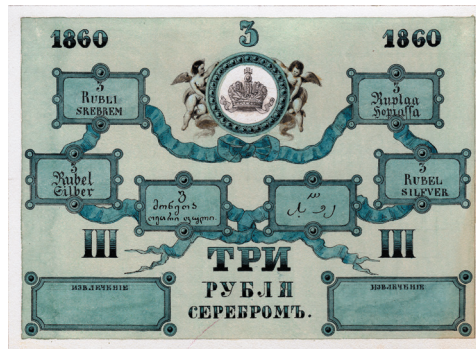
А.А. БОГДАНОВ, АО «ГОЗНАК», Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ БЫЛО РЕШЕНО «СДЕЛАТЬ КРЕДИТНЫЕ БИЛЕТЫ БОЛЕЕ ИЗЯЩНЫМИ» С ЦЕЛЬЮ «ОТВРАЩЕНИЯ» ИХ ПОДДЕЛКИ<sup>1</sup>. В ЭТОМ ВРЕМЯ В ОБРАЩЕНИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПОЯВИЛОСЬ НЕМАЛО ПОДДЕЛЬНЫХ БИЛЕТОВ. ЭТО ПОТРЕБОВАЛО ПЕРЕСТРОЙКИ ЭЗГБ, КОТОРАЯ И БЫЛА ПРОВЕДЕНА В КОНЦЕ 1850 – НАЧАЛЕ 1860-Х ГГ. ДЛЯ ЭТОГО БЫЛИ ПРИВЛЕЧЕНЫ ЗАГРАНИЧНЫЕ ФИРМЫ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ КОТОРЫХ ДЕЙСТВОВАЛИ В ТЕСНОМ КОНТАКТЕ С РУССКИМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Организация бумажного производства была поручена английской фирме Брайана Донкина («Donkin & Co»). В результате в Экспедиции появились новые роллы и машины для отлива «бесконечной» бумаги, что было огромным шагом вперед по сравнению с ручным трудом, использовавшимся ранее<sup>2</sup>.

Что же касается печати новых банкнот, то техническую помощь в осуществлении этой операции оказывала знаменитая американская фирма American Bank Note Company (ABNC). Американцы предложили новый для России способ глубокой печати – сидерографию (впоследствии за ним закрепилось название – «металлография»). По этой технологии изображение гравировается вручную на стальной пластине. Затем со стальной пластины изображение под большим давлением переносится на стальной цилиндр (трансферирование). В свою очередь, с цилиндра на другую пластину большего размера переносится уже несколько идентичных изображений. На последнюю пластину накатывается краска, после чего она удаляется с основной поверхности, оставаясь только в углублениях изображений. Затем под давлением краска переносится на бумагу. Этот способ позволяет печатать неограниченное количество сложных изображений высочайшего качества, точно воспроизвести которые фальшивомонетчикам практически невозможно. Металлографская печать недешева, однако затраты эти оправданны, учитывая тиражи банкнот. До настоящего времени она используется при производстве бумажных денег и другой защищенной продукции.

Плодом сотрудничества с американцами стали новые кредитные билеты образца 1866 г., которые появились в обращении в конце 1860-х гг. и долгое время не менялись. Их отличительной особенностью являются портреты великого князя Дмитрия Донского, царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, Петра I, Екатерины II. Однако появлению этих банкнот предшествовала долгая разработка, причем первоначально они должны были выглядеть совсем иначе. В собрании Гознака хранятся эскизы, отражающие ранние этапы их проектирова-



1	2	3
---	---	---

Рис. 1. Н.А. Зауервейд, А.А. Фаддеев. Эскизные проекты лицевой и оборотной сторон (далее л.с. и о.с.) кредитного билета достоинством 1 руб. 1859 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1760/16, П.12-1767/83.

Рис. 2. Н.А. Зауервейд, А.А. Фаддеев. Эскизные проекты л.с. и о.с. кредитного билета достоинством 3 руб. 1859 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1760/13 – 14.

Рис. 3. Н.А. Зауервейд, А.А. Фаддеев. Эскизные проекты л.с. и о.с. кредитного билета достоинством 5 руб. 1859 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1760/24, П.12-1763/63.

ния. Сопоставляя эти эскизы с архивными материалами<sup>3</sup>, можно попытаться восстановить историю разработки новых кредитных билетов и, во всяком случае, сделать в ней некоторые уточнения.

Итак, контракт с американцами был заключен 14 июля 1859 г.<sup>4</sup> Было решено, что в России будут выполнены эскизы новых банкнот, а специалисты ABNC изготовят с них стальные доски. За «полное отгравирование семи достоинств кредитных билетов» американцы получали по контракту 12 600 долларов, причем был определен срок доставки «гравировок», прессов и других машин в Санкт-Петербург – не позднее 1 июля 1860 г.<sup>5</sup> В результате были последовательно созданы эскизы двух серий новых кредитных билетов, которые не были осуществлены. Эти эскизы и материалы к ним сохранились в собрании Гознака.

Эскизы первой серии были исполнены художником-баталистом Николаем Александровичем Зауервейдом при участии Александра Александровича Фаддеева. Это эскизы будущих банкнот номиналом от 1 до 100 рублей, а также отдельные их элементы в увеличенном виде. На них – жители разных губерний России, виды крупнейших городов империи и многочисленные геральдические композиции, вариации на тему гербов Российской империи, утвержденных после реформы 1856 г. Несмотря на существенные недостатки, о которых будет сказано ниже, эти эскизы очень интересны в концептуальном отношении. Во-первых, это вообще первые или, во всяком случае, одни из первых, эскизы российских банкнот с художественными изображениями (если не считать таковыми гербы и орнаменты, а также символические изображения, выполненные методом бескрапочного тиснения на ассигнациях 1769–1817 гг.). Во-вторых, в их оформлении использованы три идеи, получившие свое развитие много позже, поэтому с известными оговорками можно утверждать, что они опередили свое время.

Первая из них – помещение на банкноты крупных достоинств видов городов



4	5	6
---	---	---

Рис. 4. Н.А. Зауервейд, А.А. Фаддеев. Эскизные проекты л.с. и о.с. кредитного билета достоинством 10 руб. 1859 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1760/23, 71.

Рис. 5. Н.А. Зауервейд, А.А. Фаддеев. Эскизные проекты л.с. и о.с. кредитного билета достоинством 25 руб. 1859 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1760/29, П.12-1762/98.

Рис. 6. Н.А. Зауервейд, А.А. Фаддеев. Эскизные проекты л.с. и о.с. кредитного билета достоинством 50 руб. (без паспарту). 1859 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1769/12-13.

Российской империи – Москвы, Гельсингфорса (ныне – Хельсинки), Варшавы и Санкт-Петербурга<sup>6</sup>. Цель – показать разнообразие Российской империи в зените своего территориального могущества. Финляндия, и центральные области Польши тогда входили в ее состав. Эта идея была забыта на 130 лет (советские виды Москвы на банкнотах и их эскизах преследовали другую цель – показать виды советской столицы, а не разнообразие городов). Только в 1993 г. она была возрождена в новом виде и воплощена в жизнь на билетах Банка России образца 1995 и последующих годов.

Вторая идея – помещение на банкнотах обозначения номинала не только на русском, но и на польском, грузинском, немецком, шведском, финском и татарском языках. Это также должно было отражать многонациональность империи. К этой идее вернуться, при подготовке к эмиссии бумажных денег Советского Союза в 1923 г. На всех банкнотах СССР образца 1923–1961 гг. и на 50 и 100 рублях образца 1991 г. будет также помещаться их номинал на языках республик, входивших в состав СССР.

Третья идея – помещение на билетах портретов представителей губерний Российской империи, бояр XVII в., аллегорий Европейской и Азиатской России. Середина XIX в. – это время повышенного интереса к российской истории и ее активного осмысления, эпоха историзма. Аллегорическое изображение России будет использовано на кредитных билетах в 1890-е гг., а «народные типы» – гораздо позже, в 1920-е – 1930-е гг., вначале – с целью показать главных победителей революции, затем с целью показать новых передовых советских людей.

Сохранились законченные эскизы банкнот всех достоинств работы Зауервейда и Фаддеева в масштабе 1 к 1 (рис. 1–7), неоконченный предварительный вариант эскизов 1-рублевой банкноты (рис. 8)<sup>7</sup>, а также неоконченный вариант 100-рублевки, который почти не отличается от итогового<sup>8</sup>. Часть эскизов наклеена на паспарту с пояснительными записями, некоторые сохранили лишь следы от клея.



7

8

Рис. 7. Н.А. Зауервейд, А.А. Фаддеев. Эскизные проекты л.с. и о.с. кредитного билета достоинством 100 руб. (проект л.с. без паспарту). 1859 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.1г-1760/32, 18.

Рис. 8. Н.А. Зауервейд, А.А. Фаддеев. Эскизные проекты л.с. и о.с. кредитного билета достоинством 1 руб. Первоначальный вариант. 1859 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.1г-1767/81–82.

Неоконченные эскизы следов клея не содержат. Кроме эскизов банкнот сохранились рисунки их фрагментов в увеличенном виде – видов городов и портретов (рис. 9–16), часть из которых наклеена на паспарту с пояснительными записями (с указанием региона и рода занятий – «Наряд новгородский» – «Рыбак» и «Девушка, продающая рыбу»<sup>9</sup> и т.д.). Как правило, фрагменты подписаны художниками. На нескольких фрагментах стоит дата (1859).

В итоговом варианте тематика эскизов выглядит так:

Номинал руб.	Город	Портреты	Бескрасочное тиснение	Ссылка
1	Нет	«Наряд одесский» («матрос с веслом» и «матросская женщина, приготавливающая парус»)	Нет	П.1г-1760/16 (л. с.), П.1г-1767/83 (о. с.)
3	Нет	«Наряд олонекский» («охотник» и «девушка прядущая»)	Императорская корона	П.1г-1760/13 (л. с.) П.1г-1760/14 (о. с.)
5	Москва	Боярин и боярыня времен царя Алексея Михайловича <sup>10</sup>	Нет	П.1г-1760/24 (л. с.) П.1г-1763/63 (о. с.)
10	Гельсингфорс	Мужчина, играющий на музыкальном инструменте, девушка с гроздьё винограда <sup>11</sup>	Малый государственный герб (без щита)	П.1г-1760/23 (л. с.) П.1г-1760/71 (о. с.)
25	Варшава	«Наряд московский» <sup>12</sup>	Малый государственный герб (без щита) с сенью, подложенной горностаем	П.1г-1760/29 (л. с.) П.1г-1762/98 (о. с.)
50	Нет	«Наряд тульский», на о.с. – аллегии плодородия и промышленности России; аллегии Европейской и Азиатской России	Нашлемник	П.1г-1763/13 (л. с.) П.1г-1763/12 (о. с.)
100	С.-Петербург	«Бояре времени царя Михаила Федоровича», на обороте – аллегии плодородия и промышленности России	Малый государственный герб (без щита) с сенью, подложенной горностаем	П.1г-1760/32 (л. с.), П.1г-1760/18 (о. с.)

На паспарту с изображениями представителей Одессы – «матроса» (слева) и «матросской женщины» (справа), предназначенной для 1 рубля, есть помета «в одной общей рамке – женщ[ину] налево, мужч[ину] – направо»<sup>13</sup>. Как уже упоминалось, сохранились предварительные варианты 1 рубля, которые сильно отличаются от окончательных, причем на одном из них «матрос» – слева<sup>14</sup>. Это позволяет предположить, что проектирование началось с банкноты меньшего номинала, причем эскизы банкнот целиком делались после эскизов с увеличен-



9	10	11	12
13		14	

Рис. 9. Н.А. Заурвейд. Эскиз вида гавани Гельсингфорса. 1859 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1760/25.

Рис. 10. Н.А. Заурвейд. Эскиз вида Замковой площади в Варшаве. 1859 г. РИЗображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1762/23.

Рис. 11. Н.А. Заурвейд, А.А. Фаддеев. Эскиз вида Московского Кремля. 1859 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1760/2.

Рис. 12. Н.А. Заурвейд, А.А. Фаддеев. Эскиз вида Зимнего дворца в Санкт-Петербурге. 1859 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1760/69.

Рис. 13. Заурвейд, А.А. Фаддеев. «Наряд одесский». Эскиз портретов. 1859 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1767/79–80.

ными изображениями героев и видов городов.

Эскизы Н.А. Заурвейда и А.А. Фаддеева интересны также с технологической точки зрения. Помимо металлографии на них предусмотрено бесцветное тиснение, вписанное в круг (на 50 рублях – в шестиугольник), с использованием штампа и контрштампа – так, чтобы на одной стороне изображение было выпуклое, на другой – вдавленное. На эскизах 10-рублевых билетов изображение герба уже сделано таким способом, на остальных оно нарисовано. Аналогичный прием использовался на российских ассигнациях 1769–1817 гг., а также на банковых билетах Царства Польского достоинством 1 рубль серебром образца 1857 г., которые печатались в Варшаве. На билетах разных номиналов тиснение предполагалось разное. На 1- и 5-рублевых билетах, судя по эскизам, оно не предусматривалось.

Эскизы работы Заурвейда и Фаддеева принято критиковать за непродуманность и перегруженность композиции – следствие отсутствия у художников навыков оформления банкнот<sup>15</sup>. Это так, однако необходимо учитывать также достоинства этих эскизов – прежде всего, их концептуальность и логику построения серии. Вызывает недоумение весьма вольное обращение с цветовой схемой билетов разных номиналов: лицевые стороны билетов 3, 5, 10, 25, 50 и 100-рублевого достоинства – зеленые, в традиционных для этих банкнот цветах (зеленый, синий, красный и т.д.) выдержаны оборотные стороны. Подобная схема была использована впоследствии на билетах образца 1887 г., когда лицевые стороны 1, 3, 5, 10 и 25-рублевых билетов были выполнены в одинаковой сине-охристой гамме. Судя по тому, что уже в начале 1890-х гг. от такой схемы отказались (она была не слишком удачной, возможно – из-за неудобства счета). Вопросы вызывает расположение и размеры мест, отведенных под служебные тексты – номера и серии, подписи должностных лиц, «извлечения» из манифеста о кредитных билетах.



15

16

Рис. 14. Н.А. Зауервейд,  
А.А. Фаддеев. «Наряд олонецкий».  
Эскиз портретов. 1859 г.  
Изображение уменьшено. ЕФОД.  
П.12-1760/3–4.

Рис. 15. Н.А. Зауервейд,  
А.А. Фаддеев. Боярыня. 1859 г.  
Изображение уменьшено. ЕФОД.  
П.12-1760/1.

Рис. 16. Н.А. Зауервейд,  
А.А. Фаддеев. Витязь. 1859 г.  
Изображение уменьшено. ЕФОД.  
П.12-1760/70.

На 10-рублевом билете крайне неудачно скомпонованы подписи должностных лиц, «разделенные» видом Гельсингфорса. Номера на лицевых сторонах 3-, 10- и 50-рублевых билетов предполагалось помещать в затейливо изогнутую ленту, для чего цифры, очевидно, должны были располагаться на разных уровнях. На кредитных билетах образца 1843 г. номера были также вписаны с рамки (хотя, изогнутыми они были только на 5-рублевых билетах). Это привело к тому, что в 1860-е гг., когда номера стали восьмизначными, они не вписывались в рамку, несмотря на то, что расстояние между цифрами было минимальным. Характерно, что на всех эскизах банкнот более позднего времени номера показывались художниками с условными цифрами, а не обозначались только знаком «N<sup>o</sup>», как на проектах, выполненных Зауервейдом и Фаддеевым.

Во многом справедлив упрек по отношению к создателям эскизов, что показанные на них «сусально-сентиментальные» типы населения далеки от реальности<sup>16</sup>. Это действительно так, но не будем забывать строго-официальный характер эскизов. К тому же, банкнота всегда является отражением художественных вкусов своего времени и, шире – своей эпохи в целом.

Однако указанные выше недостатки оказались роковыми для эскизов работы Зауервейда и Фаддеева. Они не получили дальнейшего развития, несмотря на то, что часть изображений для них успели отправить для «отгравирования» в Америку. Из-за изменения дизайна билетов американцы потерпели убытки<sup>17</sup>.

В начале декабря 1859 г. повелением императора Александра II была создана особая комиссия по выработке новых образцов кредитных билетов под председательством управляющего Экспедицией государственных кредитных билетов А.И. Ростовцева. Для составления новых проектов был приглашен молодой (на тот момент ему было 30 лет) академик Алексей Иванович Дютак. Звание академика Императорской Академии художеств он получил за «искусство и познания в архитектурном художестве» в 1857 г.<sup>18</sup> Над проектами кредитных билетов Дютак начал работать в феврале 1860 г. под руководством заведующего II отделением ЭЗГБ Федора Федоровича Винберга<sup>19</sup>. Поскольку время было упущено, ему приходилось работать «с необыкновенным усердием и проводя нередко за работой целые дни и ночи, окончил поручение это с отличным успехом, показав при этом случае изящность вкуса и совершенное знание применять составляемые им рисунки к гравировке и печати»<sup>20</sup>. Даже если принять во внимание преувеличение, которое можно предположить, исходя из характера процитированного документа, следует признать, что художником была действительно проделана большая работа. В собрании Гознака сохранились эскизы лицевых и оборотных сторон банкнот 1860 г. работы А.И. Дютака.

Три эскиза лицевых сторон 25-, 50- и 100-рублевых билетов из этого комплекса<sup>21</sup>, можно отнести к первым результатам работы Дютака (рис. 17–19). Такой вывод позволяют сделать их следующие особенности. Во-первых, композиция этих эскизов симметрична. Между тем впоследствии «для устранения возможности составлять из неплатежных частей билета подобие целому билету» рисунок лицевой стороны был сделан ассиметричным<sup>22</sup>. Все остальные эскизы лицевых сторон работы Дютака с этим требованием согласуются. Во-вторых, «номера» билетов на этих эскизах не содержат буквенных обозначений серии и написаны очень просто. На остальных эскизах «номера» тщательно прорисованы, а буква серии добавлена. В-третьих, эскизы, в отличие от остальных, не подписаны художником. Самым первым из них был выполнен эскиз 25-рублевого билета, поскольку на нем содержится текст «Предъявителю выдается из разменных касс Экспедиции кре-



17	19	21
18	20	22

Рис. 17. А.И. Дютак. Эскизный проект л.с. кредитного билета достоинством 25 руб. Первоначальный вариант. 1860 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1762/128.

Рис. 18. А.И. Дютак. Эскизный проект л.с. кредитного билета достоинством 50 руб. Первоначальный вариант. 1860 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1760/11.

Рис. 19. А.И. Дютак. Эскизный проект л.с. кредитного билета достоинством 100 руб. Первоначальный вариант. 1860 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1760/34.

Рис. 20. А.И. Дютак. Эскизный проект л.с. кредитного билета достоинством 1 руб. (без полей). Первоначальный вариант. 1860 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1767/85.

Рис. 21. А.И. Дютак. Эскизный проект о.с. кредитного билета достоинством 5 руб. (без полей). Первоначальный вариант. 1860 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1763/59.

дитных билетов двадцать пять рублей ходячею монетою», схожий с текстом старых кредитных билетов. Текст отредактирован карандашом: вычеркнуты слова «Экспедиции кредитных билетов» и вместо слова «ходячею» вписано «звонкую». Все остальные эскизы лицевых сторон выполнены с учетом этих правок. В начале 1860 г. велась подготовка к созданию Государственного банка, устав которого был подписан императором 31 мая 1860 г. Экспедиция кредитных билетов была присоединена к банку<sup>23</sup>. Когда новые банкноты образца 1866 г. вышли в обращение, на них был текст о выдаче соответствующей суммы «из разменной кассы Государственного банка серебряною или золотою монетою»<sup>24</sup>.

К предварительным вариантам можно также отнести:

- эскиз лицевой стороны 1-рублевого билета (он ассиметричен, но не имеет букв серии, рис. 20);
- эскиз оборотной стороны 5-рублевого билета, почти не отличающийся от итогового, кроме несколько неуклюжей попытки превратить ствол ружья в руках у мастера-оружейника в косу (рис. 21);
- эскиз оборотной стороны 50-рублевого билета с изображением малого государственного герба в овальной рамке (рис. 22);
- эскиз оборотной стороны 100-рублевого билета с изображением государственного герба и двух девушек, изображающих «плодородие и промышленность России»<sup>25</sup> по краям<sup>26</sup>.

Большинство эскизов Дютака подписаны (на полях), а некоторые наклеены на паспарту. Сохранились эскизы лицевых и оборотных сторон банкнот всех достоинств, кроме оборотной стороны 50 рублей (рис. 23–29). По-видимому, это и были окончательные варианты. Они сильно отличаются от проектов работы Заурвейда и Фаддеева. Соотношение сторон банкнот изменилось в сторону увеличения длины. Преобладающие цвета банкнот, как правило, на обеих сторонах. Номера и подписи расположены строго горизонтально. К номерам добавлены буквы серий (это было сделано уже после того, как эскизы были скомпонованы – буквы явно вписаны в уже готовую композицию). Все портреты и изображения зданий сосредоточены на оборотной стороне. На эскизах показаны водяные знаки – обозначение номинала словами вертикально по бокам банкноты. При подготовке эскизов были использованы отдельные изображения, выполненные За-



23	24	25
----	----	----

Рис. 22. А.И. Дютак (?). Эскизный проект о.с. кредитного билета достоинством 50 руб. (без полей). Первоначальный вариант. 1860 г.(?) Изображение уменьшено. ЕФОД. П.1г-1760/31.

Рис. 23. А.И. Дютак. Эскизные проекты л.с. и о.с. кредитного билета достоинством 1 руб. (без полей). Итоговый вариант. 1860 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.1г-1760/15, 22.

Рис. 24. А.И. Дютак. Эскизные проекты л.с. и о.с. кредитного билета достоинством 3 руб. (без полей). Итоговый вариант. 1860 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.1г-1760/3, 17.

Рис. 25. А.И. Дютак. Эскизные проекты л.с. и о.с. кредитного билета достоинством 5 руб. (без полей и паспарту). Итоговый вариант. 1860 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.1г-1760/36–37.

уервейдом и Фаддеевым, правда без перегруженных деталями орнаментальных рамок и в «урезанном» виде. При составлении эскизов впервые в отечественной практике использовалась фотография: портреты для оборотных сторон (кроме 3 рублей) были сфотографированы, а затем наклеены на эскизы. Кроме того, эскиз 25-рублевой банкноты был изменен. Первоначально Дютак нарисовал на нем вид Зимнего дворца, аналогичный тому, который был на эскизе 100-рублевого билета работы Зауервейда и Фаддеева (это видно при фотографировании эскиза на просвет), а затем поверх него был наклеен вид Кремля (рис. 30).

Эскизы работы А.И. Дютака, которые можно считать окончательными, выглядят так<sup>27</sup>:

Номинал	Оборотная сторона	Ссылка (ЕФОД)
1 рубль	Памятник Минину и Пожарскому в Москве	П.1г-1760/15 (л. с.) П.1г-1760/22 (о. с.)
3 рубля	Изображения с эскизов 10-рублевой банкноты работы Н.А. Зауервейда и А.А. Фаддеева	П.1г-1760/3 (л. с.) П.1г-1760/17 (о. с.)
5 рублей	«Наряд Тульский» (в рамках)	П.1г-1760/36 (л. с.) П.1г-1760/37 (о. с.)
10 рублей	Портреты ополченца и девушки с граблями	П.1г-1761/96 (л. с.) П.1г-1760/21 (о. с.)
25 рублей	Боярин и боярыня времен царя Алексея Михайловича; в центре – вид Московского Кремля (первоначально – вид Зимнего дворца).	П.1г-1762/36 (л. с.) П.1г-1760/20 (о. с.)
50 рублей	Черновой вариант – малый государственный герб (без щита).	П.1г-1769/15 (л. с.), П.1г-1760/11 – неоконченный вариант о.с. с гербом
100 рублей	Малый государственный герб (без щита), сень, подложенная горностаем, опирающаяся на колонны	П.1г-1768/10 (л. с.), П.1г-1768/11 (о. с.)

Между тем, сроки, указанные в контракте с американцами, были все ближе, и становилось ясно, что к июлю 1860 года доски готовы не будут. 17 марта 1860 г. управляющему II отделением ЭЗГБ Ф.Ф. Винбергу было предписано ускорить изготовление рисунков<sup>28</sup>, а через месяц – 18 апреля, – ЭЗГБ было предписано составить изображения для отправки в Америку<sup>29</sup>. Через неделю Винберг составил список эскизов для отправки с пояснениями для граверов. Вот он:





26	27	29
----	----	----

Рис. 26. А.И. Дютак. Эскизные проекты л.с. и о.с. кредитного билета достоинством 10 руб. (без полей и паспарту). Итоговый вариант. 1860 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1761/96, П.12-1760/21.

Рис. 27. А.И. Дютак. Эскизные проекты л.с. и о.с. кредитного билета достоинством 25 руб. (без полей). Итоговый вариант. 1860 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1762/36, П.12-1760/20.

Рис. 28. А.И. Дютак. Эскизный проект л.с. кредитного билета достоинством 50 руб. (без полей и паспарту). Итоговый вариант. 1860 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1769/15.

Рис. 29. А.И. Дютак. Эскизные проекты л.с. и о.с. кредитного билета достоинством 100 руб. (без полей и паспарту). Итоговый вариант. 1860 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1768/10 – 11.

Рис. 30. Фрагмент эскиза о.с. кредитного билета достоинством 25 руб. (см. рис. 27). Снимок на просвет.

«№1. Вид памятника кн[язю] Пожарскому и Минину. Виньетка должна иметь овальную форму и совершенно ту величину, какая показана на посылаемом рисунке (№1а). Положение двух фигур перед монументом отгравировать так, как показано на рисунке (№1а). Все остальное может быть сделано как по литографическому оттиску (№1б). Овальная рамка будет сделана в грунтовом украшении, окружающим виньетку, и потому гравировать ее не следует.

№2. Две розетки и два портрета должны быть отгравированы такой точно величины, как показано на рисунке (№2а). Рамки вокруг портрета не предполагается. Для всех прочих деталей (лиц и одежды) могут служить рисунки (№2б), но отнюдь не для фона или рамок, которые гравировать не следует.

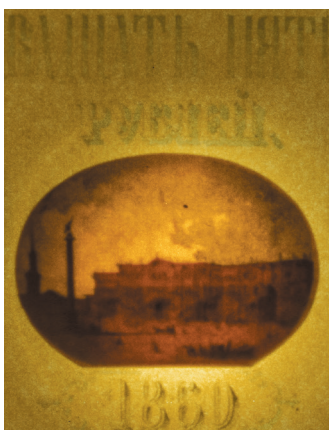
№3. Два портрета должны быть отгравированы вместе с рамкою, как показано на рисунке (№3а) и точно такой же величины. Рисунки (№3б) приложены единственно для деталей лиц и одежды, а отнюдь не для рам или грунта.

№4. Два портрета должны быть отгравированы такой величины, какая показана на рисунке (№4а). Рамка вокруг них будет сделана в грунтовом украшении, и потому гравировать ее не следует. Два оригинальных рисунка (№4б) приложены единственно для деталей лиц и одежды.

Вокруг всех портретов и виньеток предполагается сделать цветной фон. Так как доски для сего будут гравироваться в России, то для облегчения составления оных при печатании было бы желательно, чтобы темный фон портретов и виньеток был стушован к верху»<sup>30</sup>.

Сопоставление этого списка и эскизов Дютака убеждает, что список готовился именно по ним, причем номер позиции в списке (и номера рисунков) совпадает с номиналами банкнот №1 – для 1 рубля, №2 – для 3 рублей, №3 – для 5 рублей, №4 – для 10 рублей). Таким образом, в списке не было изображений для 25-, 50- и 100-рублевых банкнот. То, что американцы получили их позже, подтверждают также оттиски, хранившиеся в архиве ABNC. Оттиски портретов для 3 и 10 рублей вклеены в книгу выполненных заказов в раздел «Портреты» под №105–108, а для 25 рублей – только под №113 и 116<sup>31</sup>.

В собрании Гознака сохранился эскиз портрета боярыни с номером 5b с правкой (убрана рамка), который предназначался для 25-рублевой банкноты по эскизу Дютака (рис. 15). Кроме того, сохранились портреты аналогичные тем, которые помещены на эскизе 25 рублей работы Зауервейда, с номерами 6a и 6b.



31	32	34
30	29	33

Рис. 31. Вид Зимнего дворца со стороны Невы. Оттиск доски для металлографской печати, выполненной в США. 1860–1861 гг. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.16-336/4.

Рис. 32. Н.А. Зауервейд, А.А. Фаддеев. Эскиз геральдической композиции с архангелами, выполненный для кредитного билета. 1859 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1760/30.

Рис. 33. А.И. Дютак. Эскизный проект л.с. кредитного билета достоинством 100 руб. Промежуточный вариант. 1860 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.12-1760/19.

Рис. 34. Вид Каменного моста и Московского Кремля. Оттиск доски для металлографской печати, выполненной в США. 1860–1861 гг. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.16-336/11.

Возможно, на промежуточном этапе их планировали поместить на обратную сторону 50-рублевого билета. При этом два «не вполне удавшихся» вида – Кремля и Зимнего дворца – решено было отправить позже<sup>32</sup>. Эти виды помещались на эскизах 5- и 100-рублевых билетов работы Зауервейда и Фаддеева. Дютаком вид Зимнего дворца был помещен на эскиз 25 рублей, однако затем он, как уже упоминалось, был заменен новым видом Кремля, точнее – Каменного моста. Новый вид Кремля был выполнен по литографии 1854 г., изданной в Лондоне (возможно, по ее прототипу). Интересно, что к моменту создания эскиза Большой Каменный мост, изображенный на нем, был снесен, и на его месте построен новый. Вид Зимнего дворца также был изменен. В отличие от вида, выполненного Зауервейдом и Фаддеевым, дворец был показан не со стороны площади, а со стороны Невы. Это изображение было сделано на основе картины И.И. Шарлеманя 1853 г. К сожалению, эскиз Дютака, где оно было использовано, пока не найден, и мы знаем о нем только по оттискам с досок, гравированных в Америке (рис. 31).

В июле 1860 г. в Америку была отправлена еще одна партия рисунков<sup>33</sup>. К сожалению, их описание не сохранилось, однако, вероятно, виды Зимнего дворца и Кремля были среди них. В конце апреля император Александр II одобрил эскизы новых билетов, потребовав внести изменения в изображение ополченца на 10-рублевом билете. Изображение ополченца на эскизе работы Дютака в точности совпадает с гравюрой, т.е. эскиз был сделан уже после замечаний императора. Александр также сделал замечания по проектам 25, 50 и 100-рублевого билета<sup>34</sup>. В частности, император повелел убрать изображения архангелов Михаила и Гавриила, стоявших справа и слева от государственного герба на обратной стороне 100-рублевого билета. В собрании Гознака сохранился эскиз герба с архангелами (рис. 32), а также эскиз без них, выполненный А.И. Шарлеманем. На нем – запись о повелении императора, датированная 10 июня 1860 г.<sup>35</sup> На окончательном эскизе 100-рублевой купюры работы Дютака архангелов нет. Сохранился также иной вариант эскиза лицевой стороны 100-рублевки, выполненный одновременно с итоговым, поскольку на обоих вариантах литеры серии номера



35	36	37
----	----	----

Рис. 35. А.И. Дютак (?). Эскизный проект о.с. кредитного билета достоинством 1 руб. (без полей и паспарту). 1863 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.1z-1767/81.

Рис. 36. А.И. Дютак (?). Эскизный проект о.с. кредитного билета достоинством 1 руб. (без полей и паспарту). 1863 г. (?). Изображение уменьшено. ЕФОД. П.1z-1767/62.

Рис. 37. А.И. Дютак (?). Эскизный проект о.с. кредитного билета достоинством 50 руб. (без полей и паспарту). 1863 г. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.1z-1760/10.

вписаны в готовую композицию (рис. 33). Варианты оборотной стороны 100-рублевки с архангелами и с аллегориями промышленности и плодородия на оборотных сторонах – это «наследство» эскизов Зауервейда, от которого в итоге отказались. Впоследствии в Америке все же был заказан забракованный вариант с архангелами, но уже для печати выкупных свидетельств<sup>36</sup>.

К сожалению, пока не найден итоговый эскиз оборотной стороны 50-рублевой купюры работы Дютака. Есть лишь не раскрашенный рисунок с изображением в центре государственного герба. Возможно, в итоге на обороте 50-рублевки планировалось поместить изображение Зимнего дворца, которое было награвировано американцами в 1860 г.<sup>37</sup>

В июле 1860 г. руководство ЭЗГБ ходатайствовало о награждении А.И. Дютака за работу по созданию эскизов орденом св. Станислава III степени и о его приеме в Экспедицию без жалованья (впоследствии оно было все же назначено), на что художник «изъявил совершенное свое согласие»<sup>38</sup>. На службу художник был принят, а в награду вместо ордена получил от императора Александра II перстень с бриллиантом ценой в 1000 рублей серебром<sup>39</sup>. Орден св. Станислава Дютак получит только в 1865 г., зато сразу II – более высокой – степени<sup>40</sup>. Занимаясь в ЭЗГБ разными художественными работами, Дютак в 1870 г. уехал на лечение в Швейцарию, где и умер 24 августа, по свидетельству врача ЭЗГБ Гутенбергера, «от тяжелой и продолжительной болезни, получившей начало от усиленных трудов и сидячей жизни»<sup>41</sup>.

Летом 1860 г., после отправки рисунков для «отравивания» в Америку в ЭЗГБ в активную фазу вошли работы по подготовке к размещению оборудования, которое должно было прибыть вместе с готовыми досками из-за океана. К концу сентября, по словам управляющего ЭЗГБ А.И. Кованько, в Экспедиции были приняты «все зависящие меры к употреблению во вновь устраиваемом здании помещения для установки машин»<sup>42</sup>. Первая партия машин прибыла в Экспедицию в октябре, с ними прибыл уполномоченный АВНС Гуддоль со специалистами по трансферу Дунстером и Галеленом, а также печатником Ван Тесселем<sup>43</sup>. Однако доски для металлографской печати не прибыли. В дело вмешался случай.

Американцы добирались в Санкт-Петербург через Англию. 20 сентября (2 октября) 1860 г. пароход «Арктик» с американцами, оборудованием и досками на борту вышел из Гулля и взял курс на Кронштадт. Однако 22 сентября в Северном море корабль попал в шторм, потерпел крушение и затонул. Судя по сохранившемуся донесению Гуддоля, американцев спас другой корабль, на который перегрузили оборудование, гравировальные доски и цилиндры. Однако и он затонул у Западного побережья Дании на глубине 30 футов (9 м). При этом погиб один из печатников, и все оборудование оказалось на дне. Оборудование удалось в итоге спасти, и оно было доставлено в Санкт-Петербург в целости. За подъем гравировальных до-



38	39	40
----	----	----

Рис. 38. Государственный кредитный билет образца 1866 г. достоинством 1 руб. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.1а-1511.

Рис. 39. Государственный кредитный билет образца 1866 г. достоинством 5 руб. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.1а-1511.

Рис. 40. Государственный кредитный билет образца 1866 г. достоинством 50 руб. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.1-370.

сок и цилиндров была обещана награда, но из-за большой глубины желающих не находилось. Однако вскоре после приезда Гуддоля и его коллег в Санкт-Петербург было получено известие, что со дна моря удалось поднять груз, который срочно отправили в Кронштадт<sup>44</sup>. 1 ноября ящик с досками и цилиндрами доставили в ЭЗГБ. Оказалось, что «четыре портрета совершенно хороши, большой государственный герб и вид памятника Минина и Пожарского; два портрета немного повреждены, малый государственный герб совершенно испорчен. 10 украшений, означающие достоинство билетов, две надписи, угловые украшения и бордюры, а равно гальванопластические цифры все в надлежащем виде, остальные же штемпеля так повреждены морскою водою, что не могут быть употребляемы. Недостающие четыре портрета и два вида (Зимнего его императорского величества дворца и Кремля), заказанные в 1860 г., ожидаются на будущей неделе»<sup>45</sup>. Виды Кремля и Зимнего дворца также были получены (рис. 31, 34).

АВНС изъявила готовность выполнить за свой счет работу по гравированию заново испорченных досок, однако вместо этого было решено заказать герб для оборотной стороны 100-рублевого билета, герб с архангелами для выкупных свидетельств, гербы Санкт-Петербурга и Москвы и портреты членов императорской семьи. Впоследствии в Америке были выполнены и другие заказы, в частности – новый вариант малого государственного герба, «сельские сцены», которые впоследствии использовались для закладных Заемного банка Херсонской губернии.

Из-за кораблекрушения работа по печати новых кредитных билетов не началась, как планировалось, с ноября 1860 г. Американцы, оставшись не у дел, обучали русских мастеров и готовили «штемпели» для ценных бумаг – 4 билетов Государственного казначейства и билетов Санкт-Петербургской и Московской ссудных казен<sup>46</sup>. По свидетельству Ф.Ф. Винберга, американцами были проведены «не только гравирование и печатание новыми небывальными в Экспедиции способами, но также приготовлены новые материалы для исправления штемпелей, сделаны переводы со штемпелей на цилиндры и с цилиндров на доски для печатания, одним словом, исполнен на деле полный процесс сидерографических работ»<sup>47</sup>.

К началу 1861 г. американцами были сделаны переводы на стальные цилиндры всех гравировок, «назначенных для новых высочайше утвержденных в 1860 г. кредитных билетов» (кроме, очевидно, оборотной стороны 100-рубле-



Рис. 41. Государственный кредитный билет образца 1866 г. достоинством 100 руб. Изображение уменьшено. ЕФОД. П.1-793.

вого билета, гравировка для которой была заказана позже)<sup>48</sup>. Однако печать новых кредитных билетов начата не была, поскольку Экспедиция не смогла найти граверов для выполнения досок для печати лицевых сторон, которые, согласно определению Комиссии для проектирования новых кредитных билетов, должны были готовиться в ЭЗГБ<sup>49</sup>.

В октябре 1861 г. в ЭЗГБ были отправлены доски, заказанные в счет погибших при кораблекрушении<sup>50</sup>. Через месяц – в ноябре 1861 г., – американцы Гуддольф, Ван Тессель и Галлелен покинули Россию, так и не дождавшись выпуска новых банкнот. С Дунстером Экспедиция заключила контракт на десятилетний срок, поскольку его пребывание было для нее необходимым. Американцы, однако, обучили российских мастеров, поэтому для печати новых банкнот ЭЗГБ теперь могла обойтись своими силами<sup>51</sup>.

В январе 1862 г. сменилось руководство Министерства финансов. Новым министром был назначен М.Х. Рейтерн, а новым начальником Особой канцелярии по кредитной части – Г. П. Небольсин. Уже 9 февраля новый министр затребовал из ЭЗГБ утвержденные эскизы кредитных билетов, которые были ему незамедлительно отправлены<sup>52</sup>. Это, по-видимому, было началом пересмотра концепции оформления новых банкнот.

В марте 1863 г. Ф.Ф. Винберг подал товарищу управляющего Государственным банком Е.И. Ламанскому записку, составленную Е.И. Клейном, с описанием способов защиты новых билетов от подделки. В их число входили: бумага из пеньки, беленая с одной стороны (в обычной продаже из чистой пеньки не было); контрастные водяные знаки «с оттенками»; применение «невыводимых» красок для печати подложечной сетки, предотвращающее подделку с помощью фотографии; несимметричность рисунка лицевой стороны; применение «неизменяемых красок», цвет которых изменить если и можно, то только в сторону уменьшения номинала банкноты; типографская и «сидерографическая» (металлографская) печать. Таким образом, по мнению автора записки, новые кредитные билеты «обеспечиваются от подделки всеми средствами, которые даны нам в настоящее время наукой и искусством»<sup>53</sup>. В начале сентября 1863 г. записка была передана для представления М.Х. Рейтерну<sup>54</sup>.

Итогом работы по изменению концепции оформления билетов, «вобравшим» в себя все ее результаты, стала подробная инструкция министра финансов М.Х. Рейтерна, отправленная 13 сентября 1863 г. управляющему ЭЗГБ Ф.Ф. Винбергу<sup>55</sup>. В этом документе изложена концепция защиты билетов, предложена ре-

дакция текстов на лицевой и оборотной стороне, а главное – новая концепция оформления оборотных сторон билетов. Теперь на них «вместо фигур, изображенных на образцах» предполагалось поместить портреты «знаменитых в отечественной истории государей, приобретших общенародную известность, например, великого князя Дмитрия Иоанновича Донского, царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, императора Петра I и императрицы Екатерины II, сделав над каждым портретом и самую надпись имени государя; таковые изображения поместить на билетах 5, 10, 25, 50 и 100-рублевого достоинства, а билеты в 3 и 1 рубль изготовлять с теми украшениями, какие помещены на таковых билетах нового образца. По всеподданнейшему моему докладу государю императору журнала Комитета финансов, состоявшегося по настоящему делу, и составленных в Экспедиции образцов для новых кредитных билетов, его императорское величество в 11-й день сего сентября высочайше повелеть соизволил: «Исполнить с тем, чтобы: 1. Императорскую корону, представленную в поднесенных образцах различно, срисовать с натуры, и 2. Портреты государей представить на высочайшее рассмотрение». В инструкции также предлагалось изменить тексты на обеих сторонах новых кредитных билетов – текст на «наружной» (т.е. лицевой) стороне оставить без изменения, на оборотной – «сохранить в настоящем виде» первые два пункта, а шестой пункт заменить.

Однако на эскизах оборотных сторон кредитных билетов, выполненных А.И. Дютаком в 1860 г., никаких текстов, кроме обозначения номинала, нет. К тому же в инструкции Рейтерна сказано об «украшениях» на 1- и 3-рублевых билетах. Но на эскизах банкнот этих номиналов 1860 г. – вид памятника Минину и Пожарскому и два портрета, о которых не сказано ни слова. Эскизы 1860 г. раскрашены, что не согласуется с требованием сделать одну из сторон (оборотную) белой. Следовательно, в 1863 г. были исполнены другие эскизы оборотных сторон, которые и рассматривал Комитет финансов. В собрании Гознака действительно хранятся эскизы оборотных сторон 1 и 50-рублевого билета, которые можно отнести к этой работе<sup>56</sup>. Они наклеены на паспарту серого картона и выполнены путем аппликации отдельных фрагментов текста и изображения (рис. 35–37). Композиционно эскизы схожи с оборотными сторонами выпущенных в итоге билетов образца 1866 г. Среди бумаг весны 1863 г. хранится записка с текстом для новых кредитных билетов (к сожалению, не датированная и не подписанная)<sup>57</sup>. Текст для оборотной стороны билетов в этой записке совпадает с текстом на этих эскизах, причем в нем еще не учтены правки, обозначенные в инструкции министра финансов от 13 сентября 1863 г. Эскизы 1 рубля отличаются друг от друга расположением и размером розеток с обозначением номинала, а также компоновкой текстов. Вызывает недоумение виньетка с датой «1873», поставленная на одном из эскизов рубля. Бесспорно, что она не может отражать фактический год создания эскиза, поскольку на нем помещены тексты, забракованные еще в 1863 г. Возможно, она была наклеена позже в ходе каких-то неизвестных нам работ по модификации 1-рублевого билета. На эскизах 1-рублевых билетов нет никаких изображений, кроме цифр номинала, а на эскизе 50 рублей – женщина с атрибутами торговли и мореплавания, опирающаяся на щит с изображением двуглавого орла с княжескими коронами над головами и на груди. На голове ее – корона со львом – гербом Великого княжества Финляндского.

Другие эскизы, которые иллюстрируют этапы работы, пока не обнаружены. Можно предположить, что Комитет финансов рассматривал в 1863 г. эскизы лице-

вых сторон, выполненные Дютаком еще в 1860 г., и новые эскизы оборотных сторон, аналогичные сохранившимся эскизам 1 и 50 рублей. В пользу этого предположения говорит то, что эскизы 1860 г. были наклеены парами (лицевая и оборотная сторона) на паспарту, но в какой-то момент паспарту было разрезано пополам так, что эскизы лицевых сторон отделились от оборотных<sup>58</sup>. Эскизы лицевых сторон 1860 г. не противоречат требованиям по защите, изложенным в инструкции министра финансов, а императорские короны на них прорисованы недостаточно четко. Такое предположение объясняет и то, что в инструкции говорится об «образцах», а не о «рисунках», если эскизы оборотных сторон были составлены методом аппликации печатных оттисков отдельных фрагментов.

После официального утверждения новой концепции кредитных билетов началась работа по их осуществлению. К сожалению, в собрании Гознака почти не сохранилось эскизов банкнот, отражающих этот этап работы. К ним можно отнести только эскиз 3-рублевой банкноты с датой «1863»<sup>59</sup>, отличающийся от выпущенного билета лишь компоновкой рисунка оборотной стороны, а также неоконченный рисунок 25-рублевки, на котором розетка с цифрами номинала, в итоге оказавшаяся на оборотной стороне, помещена на лицевой<sup>60</sup>. Окончательные варианты рисунков лицевых и оборотных сторон кредитных билетов образца 1866 г. пока не найдены. Однако в собрании Гознака сохранились портреты, выполненные для этих билетов в увеличенном виде, и доски, награвированные по этим портретам.

История проектирования новых билетов на завершающем этапе отражена в упомянутом выше деле, хранящемся в ЦГИА СПб и отражена по документам дела А.В. Алеховым<sup>61</sup>. Кратко ее можно изложить так.

В Донском монастыре и в Императорском Эрмитаже были сфотографированы оригинальные портреты, и по фотографиям сделаны портреты для кредитных билетов. Для работы по их созданию был приглашен «исторический живописец» О.И. Тимашевский. Императорские регалии были также рисованы с натуры. Министр финансов М.Х. Рейтерн в 1865 г. консультировался с председателем Императорской Археологической комиссии А.С. Норовым, который предложил изменить подписи под портретами, ссылаясь на исторические документы. Также Норов предложил поместить на один из билетов портрет Ивана III, однако в 1865 г. такое предложение уже явно запоздало<sup>62</sup>. После одобрения императора приглашенный на службу в ЭЗГБ из Австрии гравер Иоганн Эйзенгардт награвировал их на стали. Параллельно с этой работой Эйзенгардта велась работа по поиску оптимальной бумаги для печати новых билетов. В итоге идея двусоставной бумаги (с одной стороны «беленой», с другой – желтоватой) была оставлена. На новой бумаге были контрастные водяные знаки с обозначением достоинства билета и аббревиатурой «ГКБ» (государственный кредитный билет). С конца 1865 г. последовательно готовились и утверждались новые билеты, начиная с 1 рубля (рис. 38–41). При этом делались оттиски, фотографические снимки, литографские переводы новых билетов с целью проверки их защитных свойств.

С весны 1868 г., согласно указу Александра II<sup>63</sup>, начался постепенный обмен старых кредитных билетов на новые.

Новые билеты выпускались с использованием металлографской печати, сосредоточенной на оборотной стороне. На лицевой стороне была подложечная сетка, цвет которой соответствовал достоинству билета, и типографская пропись. Концептуально оформление лицевой стороны повторяет эскизы, выполненные

А.И. Дютаком в 1860 г., но в частности они были сильно переработаны, особенно эскизы банкнот крупных достоинств. Согласно высказанным в 1863 г. пожеланиям, были «унифицированы» императорские регалии, изменились тексты, справа появились крупные розетки с цифрами номиналов, были добавлены вензели императора. Вообще, вся серия стала более «стройной», чем на первоначальных эскизах. В целом эти банкноты были огромным шагом вперед по сравнению с архаичными кредитными билетами образца 1843 г.

Новые кредитные билеты казались долгожителями. 1-, 3-, 5- и 10-рублевые билеты были заменены на новые в 1887 г.; 25-рублевые – в 1876, 100-рублевые – в 1898 г. 50-рублевые билеты (рис. 40) выпускались лишь в 1860-х гг., выпуск банкнот этого номинала был возобновлен лишь в 1899 г.

Однако технический прогресс не стоял на месте, и это касалось в равной степени и Экспедиции, и фальшивомонетчиков. К 1884 году было выявлено 94 «рода» фальшивых 1-рублевых, 165 – 3-рублевых, 22 – 5-рублевых, 42 – 10-рублевых, 30 – 25-рублевых (до 1876 г., когда образец был изменен), 7 – 50-рублевых, 4 – 100-рублевых кредитных билетов<sup>64</sup>. В результате уже в середине 1870-х гг. началась работа по проектированию новых банкнот, которая особенно активизировалась к середине 1880-х гг.

<sup>1</sup> Письмо министра финансов А.М. Княжевича управляющему ЭЗГБ Ф.Ф. Винбергу. 6.12.1859. ЦГИА СПб. Ф.1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 3.  
<sup>2</sup> Алехов А.В. Из истории бумажных денег в России. М., 2014. С. 206.  
<sup>3</sup> В фонде ЭЗГБ, хранящемся в ЦГИА СПб, находится объемное дело, заключающее в себе ведомственную переписку по проектированию новых билетов. Несмотря на существенные пробелы, оно позволяет получить представление о работе над новыми билетами на раннем (1859–1861) и позднем (1863–1866) этапах. На основе материалов этого дела А.В. Алехов опубликовал ряд работ, почти не привлекая эскизы из собрания Гознака. Вероятно, он ознакомился с материалами дела по копиям, т.к. в ссылках на дело он использует шифры 1930-х гг.  
<sup>4</sup> Текст контракта: ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 11–14 об.  
<sup>5</sup> Там же. Л. 13.  
<sup>6</sup> Виды городов сохранились не только на эскизах банкнот (см. таблицу), но и на отдельных увеличенных эскизах (Единый фонд образцов и документов АО «Гознак», далее – ЕФОД. П.1г-1760/2, 23, 25, 69).  
<sup>7</sup> Там же. П.1г-1760/81, 82, 86.  
<sup>8</sup> Там же. П.1г-1760/33.

<sup>9</sup> Там же. П.1г-1760/7. «Наряд новгородский» в итоге, судя по эскизам, остался не у дел.  
<sup>10</sup> Соответствующая запись сделана на обороте эскиза с портретом боярыни. Возможно, запись более поздняя (Там же. П.1г-1760/1).  
<sup>11</sup> К сожалению, подписей к этим портретам не сохранилось. По фигурным рамкам с гроздьями винограда можно предположить южное происхождение «героев» портретов. Во всяком случае, с видом Гельсингфорса они никак не сочетаются.  
<sup>12</sup> Соответствующие записи сделаны на оборотах отдельных эскизов портретов. Возможно, записи более поздние (ЕФОД. П.1г-1762/22,24).  
<sup>13</sup> Там же. П.1г-1767/79–80.  
<sup>14</sup> Там же. П.1г-1767/81–82.  
<sup>15</sup> Кузнецов А.Ю., Парамонов О.В. Пробный знак реформы 1860–1866 годов // Альманах Общества РОИ. Кн. 3. М., 2017. С. 12; Алехов А.В. Указ. соч. С. 209.  
<sup>16</sup> Кузнецов А.Ю., Парамонов О.В. Указ. соч. С. 12.  
<sup>17</sup> См. Донесение Ф.Ф. Винберга А.И. Кованько. 11.01.1861. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 74–74 об.  
<sup>18</sup> Сохранился диплом, выданный Дютаку на звание академика. ЦГИА СПб. Ф.1458. Оп. 2. Д. 1391. Л. 28–29. По его проектам был в 1859 г. построен доходный дом в

Санкт-Петербурге (ул. Чайковского д. 75; 1859), а также школа и перестроен дом церкви св. Анны (Кирочная ул., д. 8; 1867–1868). См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга. Справочник. СПб., 1996. С. 127.  
<sup>19</sup> Записка Ф.Ф. Винберга управляющему ЭЗГБ А.И. Кованько. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1391. Л. 1; Записка А.И. Кованько министру финансов А.И. Княжевичу о награждении Дютака за проделанную работу. 28.07.1860. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1391. Л. 2. В феврале 1861 г. Винберг стал управляющим ЭЗГБ и записки в этой должности более четверти века. Не позже апреля 1863 г. Дютак женился на сестре Винберга Марии Федоровне.  
<sup>20</sup> Там же.  
<sup>21</sup> ЕФОД. П.1г-1762/128; П.1г-1760/11, П.1г-1760/34.  
<sup>22</sup> Записка «О мерах, которые предполагается употребить для предупреждения подделки при производстве новых кредитных билетов». ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 134 об.  
<sup>23</sup> Бугров А.В. Государственный банк. 1860–1917. М., 2012. С. 83.  
<sup>24</sup> Сохранилась записка с черновым вариантом нового текста. Она не датирована, но находится среди бумаг

весны 1863 года. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 136.  
<sup>25</sup> Это изображение взято с эскизов оборотных сторон 50- и 100-рублевых купюр работы Зауервейда и Фаддеева. Эскиз 50 рублей наклеен на паспарту с записью, где изображениям девушек дано такое толкование.  
<sup>26</sup> ЕФОД. П.1г-1767/85 (1 руб.), П.1г-1763/59 (5 руб.), П.1г-1760/31 (50 руб.), П.1г-1760/35 (100 руб.).  
<sup>27</sup> Эскизы оборотных сторон 1, 5, 10, 25 рублей и лицевые стороны 5 рублей опубликованы: Экспедиция заготовления государственных бумаг – ФГУП «Гознак». История в событиях, датах, судьбах / Авт.-сост. А.В. Трачук, Н.М. Никифорова. М., 2008. С. 40–41.  
<sup>28</sup> ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 5.  
<sup>29</sup> Там же. Л. 6.  
<sup>30</sup> ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 19–19 об.  
<sup>31</sup> Опубликованы: Кузнецов А.Ю., Парамонов О.В. Указ соч. С. 22. Благодарю А.В. Алямкина за возможность ознакомиться с копиями пронумерованных оттисков.  
<sup>32</sup> Донесение Ф.Ф. Винберга А.И. Кованько. 25.04.1860. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 15.  
<sup>33</sup> Донесение А.И. Кованько Ю.А. Тагемейстеру. 12.07.1860. ЦГИА СПб.



- Ф.1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 23.
- <sup>34</sup> Сообщение директора Особой канцелярии по кредитной части Ю.А. Гагемейстера управляющему ЭЗГБ А.И. Кованько. Там же. Л. 25.
- <sup>35</sup> ЕФОД. П.1г-1760/30 (с архангелами), П.16-367/2 (без архангелов).
- <sup>36</sup> Об этом упомянуто в письме Ф.Ф. Винберга директору Особой канцелярии по кредитной части Ю.А. Гагемейстеру от 12 апреля 1861 г. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 93.
- <sup>37</sup> Донесение Ф.Ф. Винберга А.И. Кованько. 22.12.1860. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 62 об.
- <sup>38</sup> Записка А.И. Кованько министру финансов А.И. Княжевичу о награждении Дютака за проделанную работу. 28.07.1860. ЦГИА СПб. Ф.1458. Оп. 2. Д. 1391. Л. 2–3.
- <sup>39</sup> Письмо министра финансов А.М. Княжевича А.И. Кованько 01.02.1861. ЦГИА СПб. Ф.1458. Оп. 2. Д. 1391. Л. 16.
- <sup>40</sup> Квитанция о взыскании за пожалованный орден 30 рублей. 12.11.1865. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1391. Л. 25.
- <sup>41</sup> Справка о деятельности Дютака в ЭЗГБ. 27.08.1870. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 1391. Л. 32 об.
- <sup>42</sup> Донесение А.И. Кованько Ю.А. Гагемейстеру. 24.09.1860. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 48-48 об.
- <sup>43</sup> Рапорт о принятии 12 и 13 октября из таможи 34 мест груза весом до 1600 пудов. 14.10.1860. ЦГИА СПб. Ф.1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 59; Донесение Ф.Ф. Винберга А.И. Кованько. 22.12.1860. Там же. Л. 62–63; *Алехов А.В.* Указ. соч. С. 209.
- <sup>44</sup> Донесение Гуддоля. 18.10.1860. ЦГИА СПб. Ф.1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 68–69.
- <sup>45</sup> Донесение Ф.Ф. Винберга А.И. Кованько. 22.12.1860. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 62 об.
- <sup>46</sup> Там же. Л. 63.
- <sup>47</sup> Там же.
- <sup>48</sup> Донесение Ф.Ф. Винберга А.И. Кованько. 11.01.1861. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 74.
- <sup>49</sup> Донесение Ф.Ф. Винберга А.И. Кованько. 06.10.1860. Там же. Л. 53.
- <sup>50</sup> Донесение Ф.Ф. Винберга Ю.А. Гагемейстеру. 06.10.1860. Там же. Л. 117.
- <sup>51</sup> *Алехов А.В.* Указ. соч. С. 214.
- <sup>52</sup> Предписание Г.П. Небольсина Ф.Ф. Винбергу. 09.02.1862. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 117.
- <sup>53</sup> ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 133–135.
- <sup>54</sup> Там же. Л. 137.
- <sup>55</sup> Там же. Л. 138–140 об.
- <sup>56</sup> Эскизы 1 рубля: ЕФОД. П.1г-1767/61, 62; эскиз 50 рублей: Там же. П.1г-1760/10. ЦГИА СПб. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 426. Л. 136.
- <sup>57</sup> Кроме того, на оборотной стороне эскизе 100-рублевого билета 1860 г. есть помета «Peter d[er] GroÙe» (Петр Великий – нем.), сделанная карандашом. Возможно она была поставлена в ходе выбора «героя» будущей сторублевки в 1862 или 1863 г. ЕФОД. П.1г-1760/54–55.
- <sup>58</sup> Там же. П.1г-1762/30.
- <sup>59</sup> *Алехов А.В.* Указ. соч. С. 210; 215–222.
- <sup>60</sup> *Чистикова Е.А.* Государственная и общественная деятельность А.С. Норова. Дисс... к.и.н. СПб., 2016. С. 85.
- <sup>61</sup> Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. 43. СПб., 1873. №45493. С. 130–131.
- <sup>62</sup> *Алехов А.В.* Указ. соч. С. 222.

## Центр исследований культурных ценностей

8-926-123-0-321 ☎



numexpert.ru

экспертиза монет

экспертиза медалей

экспертиза орденов

экспертиза знаков отличия

экспертиза фарфора

экспертиза стекла

экспертиза серебра

экспертиза эмалей

экспертиза ювелирных изделий

экспертиза икон

экспертиза книг

экспертиза и атрибуция иного антиквариата